

© 2012 г.

Борис Рахаев

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: rahaevbm@mail.ru)

Базынан Бизенгин

доктор экономических наук, профессор
(e-mail: rkhadis@yandex.ru)
(Кабардино-Балкарская госсельхозакадемия)

Б. СПИНОЗА И А. СМИТ О «НЕВИДИМОЙ РУКЕ»: ПРИОРИТЕТ ФОРМУЛИРОВАНИЯ, КОМПОЗИЦИЯ ПОНЯТИЯ, МЕХАНИКА ДЕЙСТВИЯ

Высказано предположение о том, что известное правило «невидимой руки» впервые было сформулировано Б. Спинозой. Приводится доказательство путем сопоставления формальных и неформальных признаков смитианской и спинозской формулировок. Разбираются элементы и композиция формулировок А. Смита и Б. Спинозы. Доказывается, что формулировка Б. Спинозы оказывается древнее как в силу используемых терминов, так и самой структуры. Композиция правила, представленная А. Смитом, оказывается несколько упрощенной и содержится на иных принципах.

Ключевые слова: «невидимая рука», композиция, приоритетность, «траектория Спинозы», «траектория Смита».

Экономисты и социологи при характеристике рынка используют правило, называемое «невидимая рука рынка» в том виде, в каком оно было сформулировано А. Смитом. «Каждый отдельный человек ... имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им».¹ Эти исходные положения находят свое концентрированное выражение в формуле «невидимая рука рынка», которая, наряду с законом спроса и предложения, входит в характеристику механизма рынка и составляет аксиоматику рынка.

Исследователи по-разному трактуют сущность данного правила, предлагая рассматривать его в том или ином ракурсе, исследуя в нем тот

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1992. С. 332.

или иной аспект и выделяя в нем ту или иную особенность.¹ Все эти трактовки нужны и важны для познания не только сути самого правила, но и тех явлений, которые могут быть объяснены с его помощью. Однако, несмотря на значимость данной задачи, все еще остается не выясненным до конца содержание принципа, лежащего в основе правила. Очевидно, что без его понимания невозможно дать не только правильное толкование самого правила, изложить идейные, исторические, социальные, политические, культурные и прочие коллизии, но также корректно описать всю совокупность явлений, которые каким-то образом с ним связаны.

Прежде чем приступить к изложению природы и характер работы правила «невидимой руки», а также ответить на вопросы: чем она на самом деле является (рынком, конкуренцией, государством и т.д.), что лежит в основе данного правила, из чего оно состоит, какова его механика, следует прежде всего обратиться к выяснению того, кому принадлежит приоритет открытия правила «невидимой руки». Этот вопрос с точки зрения сути правила, конечно же, не столь значимый. Хотя как посмотреть. Ведь приоритетность связана с аутентичностью, научным и социальным значениями. Поясним в чем дело.

Довольно часто в науке первоначальный вариант сформулированного закона, правила, проведенного эксперимента оказывается более глубоким, чем последующая его интерпретация. ... Пифагорийская таблица (известная нынче всякому школьнику как «таблица умножения»), платоновские понятия, идеи и миры, заповеди Христа, Коран Мухаммеда, законы Менделя, принцип неопределенности Гейзенберга, волновая гипотеза де Бройля, таблица Менделеева, четырнадцать пунктов В. Вильсона и т.д. были вульгаризированы последующими интерпретаторами и эпигонами, а в отдельных случаях и вовсе опущены. Исходя из этого, нас интересует приоритетность открытия «невидимой руки».

Мы не говорим, что у А. Смита и даже у многих последующих исследователей «невидимой руки» этот тезис был вульгаризирован, но утверждаем, что Б. Спиноза открыл, по меньшей мере, раньше А. Смита принцип, формирующий правило «невидимой руки», и дал его наиболее адекватное объяснение (= доказательство). Это видно, во-первых, из того, что основной элемент правила – принцип, в обеих формулировках идентичен: достижение общей пользы оказывается выше, когда каждый стремится к получению собственной выгоды, а не стремится сознательно обеспечить

¹ Только в России и только за последние два десятка лет было предложено более полу-дюжины вариантов такой интерпретации. Более подробно данный вопрос исследован нами в специальной работе: Б. Рахаев, Б. Бизенгин «Эволюция воззрений на «невидимую руку А. Смита». Нальчик: КБГСХА, 2011.

пользу другому, во-вторых, используемые в формулировке Спинозы термины древнее, чем в смитовской, в-третьих, у Спинозы более широкая онтологическая и гносеологическая основа правила, чем у Смита: А. Смит сузил общий принцип до уровня экономических (хозяйственных) отношений и в некотором смысле упростил универсальный принцип Спинозы. В то же время Спиноза формулирует явно лишь первую часть общего правила, тогда как Смит формулирует также и вторую (забегая вперед, скажем, что именно этой второй частью Смит и произведет редукцию спинозинского принципа, но при этом не разрушит его). В-четвертых, Смит лишь последует за Спинозой; он примет метод и всю совокупность научных (теоретико-методологических) положений, открытых Б. Спинозой (если угодно, догм Спинозы) и реализует их в своей отрасли науки. Однако, в-пятых, не следует искать у Спинозы современной (и даже смитовской, как и, наоборот, у Смита спинозиной) формы выражения данного правила. Но то, что оно им формулируется, мы и попытаемся показать ниже.

Разберем онтологическую, логическую и гносеологическую основу правила «невидимой руки» в формулировке А. Смита.

Приоритетность, «ландшафт» и «дизайн» «невидимой руки» у А. Смита

С тех пор как была изобретена письменность, действует правило: знаки образуют буквы, буквы объединяются в слова, слова в предложения, предложения в тексты, тексты в сочинения. Это общая логика, из которой следует, что смысл текста вытекает (понимается) из сочинения, т.е. не из знаков, букв, слов и даже не из отдельных предложений, а из всего текста. Суть текста вытекает из контекста. Вырванное из контекста предложение принимает иное (а иногда совершенно иное, вплоть до противоположного) содержание и смысл. Стало быть, во всяком деле важен даже не столько сам текст, сколько его контекст.

Наиболее часто в современной литературе правило «невидимой руки» А. Смита формулируется в редакции, которая представлена в начале статьи. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается:

во-первых, правило «невидимой руки» А. Смит формулирует для «оправдания» свободы торговли и критики меркантилизма, т.е. «невидимая рука» А. Смитом рассматривается в контексте влияния внешней торговли на развития отраслей национального хозяйства;

во-вторых, речь идет не о мелком индивидуальном натуральном хозяйстве, а об общественном производстве. Стало быть, второй контекст текста – не индивидуальный;

в-третьих, речь идет об институциональных ограничениях, накладываемых на субъекты внешней торговли и внутренней промышленности со

стороны государства и общества. Стало быть, третий контекст – институциональные ограничения, накладываемые со стороны на отрасли, виды производств и в целом хозяйственное развитие, будь то в виде налогов, пошлин, запретов ввоза и вывоза, указания, куда вкладывать капитал и развивать одни и не развивать другие производства;

в-четвертых, речь идет не о морали, нравственности в обыденном понимании, а об экономической выгоде от деятельности. Стало быть, четвертый контекст – экономический, т.е. получение экономической выгоды от всякой деятельности. Смит рассматривает любое мероприятие с точки зрения экономической выгоды общества. Поэтому для него проблема ограничения оценивается не сама по себе, а с точки зрения прежде всего развития нации, а также интересов капитала, труда и дохода общества. И здесь, используя определенные «эмпирические правильности» (Н. Кондратьев), Смит доказывает правомерность основного своего тезиса – всякое ограничение накладываемое на следование естественной свободе («заниматься по своему усмотрению любой профессией»), негативно сказывается на развитии нации, Этот тезис направлен против меркантилистов, протекционизма и любых запретов свободы торговли.

Из различных вариантов «невидимой руки», – а их мы насчитали три, – которые А. Смит приводит в главе II книги IV, путем «перетряхивания» текста и комбинаторики, формулируется ныне ставшая классической (и хрестоматийной) формулировка «невидимой руки», которая приведена в начале статьи. Если сверить ее с текстом, то выясняется, что из него убираются идея «поддержки отечественной промышленности» (которая, заметим между прочим, позволяет стилистически иначе интерпретировать «невидимую руку»; патристический флер (который был совершенно не чужд А. Смиту); критерий годового дохода общества (цель – максимизация годового дохода общества, нации, а это и есть общественная польза) и т.д. **Более широкая формулировка «невидимой руки» в смитовской интерпретации имела бы следующий вид:** каждый отдельный человек старается по возможности употребить свой капитал на поддержку отечественной промышленности и так направлять эту промышленность, чтобы продукт ее обладал наибольшей стоимостью. При этом он имеет в виду лишь свой собственный интерес, преследует лишь свою собственную выгоду. Причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, (поддержать отечественную промышленность и так направлять ее, чтобы годовой продукт общества был максимально велик), которая совсем не входила в его намерения. При этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, добиваясь

собственной выгоды, он часто более действенным образом увеличивает годовой доход нации, чем тогда, когда сознательно стремится делать это.

В правиле «невидимой руки» А. Смит фактически формулирует известный парадокс: в тех случаях, когда каждое частное лицо преследует свои интересы, ищет свою личную выгоду, достигается тем не менее максимизация общей пользы. У Смита этот парадокс показан еще конкретнее. Он рассматривает как и тогда, когда каждый стремится получить наибольшую выгоду от имеющегося в его распоряжении капитала и вкладывает его туда, где он даст, по его мнению, ему наивысшую прибыль, он добивается наивысшей пользы для общества – увеличивает годовой доход нации? Почему годовой доход нации чаще увеличивается более значительно тогда, когда каждый стремится получить наибольшую индивидуальную выгоду со своего капитала, чем тогда, когда государство, правительство указывает владельцам частного капитала куда, в какие отрасли вкладывать свой капитал, исходя из соображений максимальной пользы обществу? Именно в таком контексте, т.е. исходя из низкой оценки эффективности деятельности правительства в реализации общественных интересов по сравнению с частным способом, и видит А. Смит задачу «невидимой руки». «Невидимая рука» А. Смита это «антигосударство» или антигосударственное регулирование. Это еще не рынок, но это уже также и не государство.¹ Поэтому, между прочим, часты его апелляции к каждому благоразумному главе семейства, отождествление действий любой частной семьи со всем королевством и т.п.

Анализ текста главы II, где изложена концепция «невидимой руки», показывает, во-первых, эволюцию взгляда А. Смита на определение «невидимой руки»: от выявления отдельного эмпирического факта, его обобщения, выявления некоторой тенденции, признания ее репрезентативности как на уровне национальном, так и индивидуальном (в т.ч. семейном) до признания универсального характера того факта, что когда каждый человек сознательно стремится к получению собственных выгод, к достижению своих интересов и не размышляет об интересах общества, он более действенно способствует достижению общественных интересов – максимизации годового дохода нации. Во-вторых, постепенно идет

¹ Эти пояснения относительно того, что имел в виду А. Смит под «невидимой рукой», следуют из следующих страниц данной главы, где Смит недвусмысленно говорит о двух случаях, когда государство, правительство имеет, так сказать, моральное право на введение ограничений. «Первый случай имеет место тогда, когда какая-либо отдельная отрасль промышленности необходима для обороны страны. ... принимая во внимание, что оборона страны гораздо важнее, чем богатство... Вторым случаем, когда ... продукт последней внутри страны облагается налогом.» (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2009. – С. 449, 451.

формирование метода: от частного к общему, от единого к объяснению противоположных явлений. Чтобы объяснить противоречия, возникающие как между индивидами, так и между индивидами и обществом, следует стать на точку зрения общества. Этот результат, который, на наш взгляд, даже более ценен с точки зрения понимания природы и характера «невидимой руки», чем ее простое описание, и достигает А. Смит, приводя различные формулировки.¹

Но вернемся к цитате и разберем ее с формальной стороны. Текст состоит из двух предложений, в которых даны две формулировки одного явления. Эти формулировки не тождественны. Как в онтологическом, так и гносеологическом и, очевидно, логическом плане они разные. В первом предложении представлена лишь констатация эмпирического факта: каждый имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду. Это эмпирический факт. На его основе Смит формулирует умозаключение: «в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения». Но Смит не разбирает, почему человек следует к цели, которая не входила в его намерения. В данном случае эмпирическое единичное (каждый человек) многообразными переходами (каковые Смит не анализирует) связано с общим и другими отдельными (человеками). Логика данного утверждения формируется соотношением: единичное – общее, в котором единичное неполно входит в общее, но (а также и) не может существовать вне и без него. В приведенном первом предложении текста цитаты Смит просто констатирует сей эмпирический факт. Второе предложение, выражающее общую формулировку «невидимой руки», уже носит не эмпирический, а логический, умозрительный характер: «Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им». Это частное в роли единичного с элементами особенного. Формально данное предложение представляет кальку с первого; здесь те же субъекты и объекты отношений и лишь небольшая вариация в соотношении между ними. Но именно эта вариация по сути и создает новую формулировку принципа и выражает новое отношение. Разберем.

Во-первых, в отличие от первого предложения, в котором происходит лишь констатация самого факта – «каждый отдельный человек ... имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду», во втором человек наделяется новыми признаками: «преследуя свои интересы» (что означает, что есть и обратно, т.е. он может и не пре-

¹ Значение А. Смита для экономической науки состоит в том, что он является основоположником научного метода в политэкономии.

следовать свои собственные интересы, и поэтому данное свойство усиливается тем, что при помощи связки «если» может принять вид: «если он преследует»). Это означает, что у него имеется также и альтернатива, которая не обязательно будет представлять противоположное – «если он не будет преследовать свои собственные интересы», а как бы «если он будет преследовать также и интересы других» и т.д. Иными словами, в отличие от первого положения во втором действия субъекта представлены как многовариантные. Но именно эта многовариантность, в отличие от одновариантности первого, расширяет не только онтологическую, но также и логическую базу нового предложения (формулировки). Здесь, в частности, появляется такой элемент, как «сознательное стремление» к чему-то, что находится за пределами преследования своих собственных интересов – «стремление служить обществу». Эту возможность можно трактовать как то, что интересы общества нуждаются в более высокой мотивации и возможны в сознательном стремлении, так и то, что интересы общества следуют после интересов индивида. Стало быть, служение интересам общества – особенное в индивидуальном, и оно же общее для индивидов.

Такая позиционность объектов позволяет рассматривать отношения через призму: единичное – частное – общее. Причем в таком ракурсе: единичное – человек, особенное – выгода, общее – интерес. Общее и частное всегда проявляются в единичном. Но и единичное существует в общем и частном. Кроме того, любое единичное связано с другим единичным как непосредственно, так и через частное и общее. (У Спинозы, заметим, забегая вперед, все «конечные вещи» связаны друг с другом, а также выступают модусами единой материи-бога.) Всякий индивид связан с другим индивидом как непосредственно, так и через выгоду и интерес. Но любое частное и любое общее связаны друг с другом и с другими частными и общими. Этот ход мыслей у Смита присутствует как в первом, так и втором предложении, но в целом это совершенно разные интерпретации. Их можно соотносить как две интерпретации одного и того же явления, разделенного по времени. Первая представляет собой констатацию эмпирического факта; поэтому проведена сухо, скупно, как и подобает констатации эмпирических фактов естественнонаучным способом. При этом это более высокий уровень обобщения наблюдаемых явлений, чем простая регистрация. Это обобщение получено, во-первых, путем уточнения элементов (остаются интересы, исчезают выгоды; интересы дифференцируются на индивидуальные и общественные, но и ранжируются: интересы общества ставятся выше частных интересов и имплицитно признается их более высокий уровень). Во-вторых, путем введения новых элементов, которые имеют не единичный характер; произведена замена выгоды интересом. (Соотношение между интересом и выгодой со-

стоит в том, что выгода – «более» единичное понятие, тогда как интерес – «более» общее.) В-третьих, соединение обоих предложений путем своеобразной комбинаторики отдельных положений ведет к образованию чистой логической формулы, которая может быть представлена следующим образом: каждый человек преследует свои собственные интересы, реализуя которые полно, служит интересам общества более адекватно, чем тогда, когда делает последнее сознательно.

Если перенести это соотношение индивидуальных и общественных интересов на деятельность индивидов, то нельзя не видеть, что данная формула по сути оказывается тождественной формуле Спинозы: «Первая и единственная основа добродетели или правильного образа жизни есть (по кор. т. 22 и т. 24, ч. IV)^{*} искание собственной пользы».¹ Правда, для этого, во-первых, требуется придать интересу более широкую онтологическую основу (что само собой поведет также и к расширению логической и гносеологической перспектив), во-вторых, перевести отношения между отдельными индивидами в отношения между индивидом и обществом; причем это последнее отношение должно сохранять первое, т.е. быть все же отношениями между индивидами. Такое достигается при условии, если отношения между индивидами принимают не вещной характер. Эта операция и была на методологическом уровне впервые осознанно и последовательно проведена Б. Спинозой, и поэтому первоисточник смитовской концепции «невидимой руки» в Спинозиных трудах. Насколько это так, мы и попытаемся показать ниже.

Приоритетность, «ландшафт» и композиция «невидимой руки» у Б. Спинозы

По поводу «невидимой руки» А. Смита написано большое количество работ, однако при этом мало кто, если вообще кто-либо,² обращал внимание на то, что принцип, который заложен в данном правиле, за сто лет до А. Смита был открыт Б. Спинозой. В знаменитой «Этике» в части пятой озаглавленной «О могуществе разума или о человеческой свободе» в теореме 41 в первых строках ее доказательства Спиноза приводит формулу «невидимой руки».

^{*}) От себя добавим, а также «Прибавление» к части I (с. 395), Схолия к т. 20, ч. IV (с.539-540), т. 24, ч. IV (с. 541-542), Схолия 1 к т. 37 (с. 553 – 554), т. 40 (с. 556), т.10, ч.V (с.558) и др.

¹ Спиноза Бенедикт. Избранные произведения. В двух томах. Том первый. М.: Госполитиздат. 1957. С. 616.

² Авторы имеют в виду лишь доступную им литературу и не могут судить обо всей. Поэтому будут благодарны за любое замечание и тем более уточнение, в котором будет указана неточность данного утверждения.

Прежде чем заняться сверкой текстов, оценкой идентичности и т.п. спинозской и смитианской интерпретаций «невидимой руки», позволим несколько формальных уточнений. А. Смит свое «Исследование...» писал с 1770 по 1776 гг., Б. Спиноза свою «Этику» с 1662–1675 гг. Путем сопоставления дат можно придти к выводу о том, что Б. Спиноза формулирует свое правило за сто лет до А. Смита.¹

Прямого указания на то, что А. Смит был знаком с формулировкой Б. Спинозы, в литературе нет. Но Б. Спиноза входил в круг наиболее просвещенных европейских ученых своего времени (XVII–XVIII вв.), составлявших своеобразный круг европейских интеллектуалов, и учителя, коллеги, друзья А. Смита могли быть знакомы с идеями Б. Спинозы и тем самым «поделиться» с «шотландским мудрецом» основными идеями.

Проследим познавательные и идеологические ниточки от Спинозы к Смигу.

Дабы понять содержание и форму спинозской формулы «невидимой руки», следует выяснить как минимум четыре момента. Во-первых, состояние общества и в первую очередь производительных сил и общественных отношений. Во-вторых, состояние наук того времени. В-третьих, с кем Спиноза поддерживал отношения духовные. И, наконец, в-четвертых, отыскать ту «сеть ясных огненных нитей» (А. Колмогоров), которые связывали Б. Спинозу и А. Смита через пространство и время, т.е. персоналии, через которые происходило движение идей Б. Спинозы к миру А. Смита. Вот четыре аспекта, которые помогут нам если не ответить на содержание поставленной задачи, то, по меньшей мере, раскрыть тот теоретический контекст, который лежит в основе спинозской невидимой руки А. Смита и смитианской невидимой руки Б. Спинозы.

Жизнь и деятельность Б. Спинозы (1632–1677) проходит в Нидерландах, которая в XVII в. представляет собой одну из наиболее развитых экономически и передовых по уровню общественных отношений и государственному устройству стран Европы. Пережив в XVII в. буржуазную революцию, Голландия стала самой передовой капиталистической страной. Примечательно, что капитализм той эпохи переживал мануфактурную стадию своего развития, и в Голландии мануфактурное производство достигло весьма высокого уровня. (Напомним, забегая вперед, что А. Смит является, по выражению К. Маркса, обобщающим экономистом

¹ Следует заметить, что кроме Б. Спинозы и А. Смита и, очевидно, независимо от них, правда, после последнего уже почти через полтора столетия, этот принцип «переоткрывает» Й. Швейк Я. Гашека. «Если бы все люди заботились только о благополучии других, то еще скорее передрались бы между собой». Впрочем, швейковская интерпретация «невидимой руки» заметно отличается не только от смитианской, но и от спинозской.

мануфактурного производства¹) Голландия стала самой богатой страной Европы, великой морской и колониальной державой.

Изменения в экономике и торговле не могли не сказаться на общественном устройстве и развитии наук, политики, идеологии, техники, технологии и искусств. Экономика требовала новых производительных сил, сырья, материалов, поэтому происходит стимулирование наук, техники, технологий, производств. Развитие наук (и в первую очередь естественных и технических) нуждается в соответствующих политических и духовных свободах. В Голландии того времени были созданы наиболее благоприятные в Европе условия социальной и политической свободы, которые стимулировали приток новых лиц, свободу перемещения, свободу общения, широту дискуссий, которые, собственно, и выступают духовной основой интеллектуальных революций. Стало быть, эта необходимость в развитии производительных сил, с одной стороны, подталкивает развитие свобод, а с другой, получает от них импульсы к развитию. Успехи капиталистического способа производства, формирование и укрепление прогрессивной торговой и промышленной буржуазии привели к становлению и развитию новой буржуазной идеологии, отражающей потребности буржуазии. Основу идеологии составляли индивидуализм и принцип деятельности, или действия.

Однако какими бы выдающимися для своего времени не были достижения в экономике, технике, технологии и т.п. они не могли заинтересовать Спинозу и привлечь его к занятиям экономикой (хотя в частном бизнесе, по свидетельству его биографов, он достиг весьма приличных результатов, но потом продал свою часть бизнеса брату и более не занимался семейным бизнесом). Принцип, лежащий в основе «невидимой руки», Спиноза выводит не из экономики. К формулировке «невидимой руки» Б. Спиноза придет через науку, но сформулирует ее не на основе обобщения неких эмпирических данных (фактов), а логически.

Научный вклад Б. Спинозы состоит, собственно, в том, что он разработал методологию науки, отличную от картезианской. Полагаем, что в выработке нового научного направления, по сути, новой научной методологии и заключается главное научное достижения Б. Спинозы.

Взгляды Спинозы нельзя объяснить следствием «обобщения современных ему естественнонаучных, политических и проч. знаний, эмпирического опыта» (по-видимому, это верно не только по отношению к Б. Спинозе, но и по отношению к любому крупному мыслителю любой эпохи), в силу того, что мировоззрение Спинозы опиралось не на существ-

¹ Маркс К. Капитал. Т.1. М.: Политиздат, 1983. С. 361, а также Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е. М.: Политиздат, 1960. Т.26. Ч.1 – II.

вовавший на тот момент уровень достижений современного ему естествознания и проч. наук, а на своеобразии «мировых тенденций», которые следуют из глубины веков и объединяют всех прогрессивных мыслителей всех времен и народов «сетью ясных огненных нитей». Поэтому, как нам кажется, бессмысленно отыскивать так называемые идейные корни и источники спинозизма (и в частности, «невидимой руки») в научных достижениях его века. Б. Спиноза совершенно оригинальный мыслитель и его основные мысли и идеи не являются плодом некоего обобщения современных ему достижений науки.

Часто при трактовке идей Спинозы учитывается лишь его поздний период и мало внимания (по крайней мере, в нашей отечественной литературе) уделяется ранним его идейно-теоретическим занятиям/ изысканиям. Между тем мы считаем, что ранние изыскания у многих мыслителей в более поздние периоды не менее, а зачастую в некоторых аспектах даже в большей мере влияют на идейные и теоретические основы их сложившегося мировоззрения, на выбор научного интереса, методологию, предпочтение методу т.п. Для Спинозы, полагаем, решающее значение имели изучение Библии и Талмуда, произведений средневековых еврейских философов-схоластов и прежде всего трудов Маймонида, которые Спиноза изучал в еврейском религиозном училище. Именно в этот период закладывался фундамент идейного развития Спинозы. Об этом говорит не только наличие во всей его мировоззренческой системе краеугольного камня в виде отрицания антропоморфного бога, пантеизм и т.д. (что выльется в последующем в субстанцию бога-природы). Отсюда и критика религии и сама «этическая направленность» философии Спинозы. Отсюда – и это не менее важно – выбор единомышленников из прошлого и настоящего, будущих последователей. Поэтому его единомышленником выступает Дж. Бруно, Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Локк и другие. Конечно мировоззрение Спинозы развивается во взаимосвязи не только с идейными системами упомянутых авторов и отчасти под прямым их воздействием (как, например, Маймонида или Декарта, Бруно, а также Гоббса), но и опосредованно (Бекона, Локка, Лейбница и др.). Но мировоззрение Спинозы есть качественно новый продукт. Нельзя, полагаем, его воззрения сводить к этике, выделяя «этическую направленность» в его исследованиях. «Этика» Б. Спинозы это не современная этика. Это система мировоззрения. Через этические элементы (своеобразную призму) исследуются проблемы мироздания. Но при этом не следует его также и осовременивать. Он стремился решить проблемы своего времени, и его мышление было направлено на решение «мировых» проблем, которые стояли на тот момент и в Голландии (если угодно континентальной Европе). Но именно

поэтому он выходил за пространство своего века и своего пространства (Голландии, Европы), достигая иных пространств и времени.

Как сын своего времени и страны (Голландии) Спиноза должен был заняться проблемами «нарождавшейся буржуазии», выразить ее базовые интересы. Проявившийся индивидуализм поведения человека требовал своеобразного этического оправдания (перед прошлым для будущего), требовал открыть ему дорогу или обеспечить право на существование, что можно было добиться лишь при условии этического оправдания. Поэтому если говорить о практической задаче, то речь шла о моральном и идеологическом оправдании зарождавшегося индивидуализма. А это могло быть лишь в контексте этическом. Поэтому неспроста в этот период наблюдается своеобразный всплеск социологических и политологических изысканий по всей Европе. Этой проблемой с разных сторон разные мыслители в разных странах занимаются весь XVII и XVIII вв., а также XIX и XX вв. Каждый из них решает эту задачу по своему. Например, в Англии Гоббс и Локк (с их теорией государства и власти). Спиноза был одним из первых, кто обратил внимание на данную особенность. Но главное – первым, кто дал теоретическое (а не прикладное) ее решение. И здесь следует заметить: как этический ракурс, так и теоретический аспект решения проблемы следует искать даже не в так называемых современных ему системах/учениях, а в его идейной базе – в обучении в еврейском религиозном училище, тех основах мировосприятия, которые там передавались, как и в собственной природе мыслителя, а не в том, с кем он держал связь. При помощи данной идейной базы Спиноза предложил теоретическое обоснование складывавшейся морали буржуазного общества и его центрального элемента – теории индивидуального поведения.

Идейная и персоналистская родословная «невидимой руки» у А.Смита

Понятное, что идея «невидимой руки» у А. Смита родилась не сама по себе. В ее рождении следует видеть участие немало числа как событий, так и мыслителей как XVIII, так и XVII в. Разные авторы¹ называют различные события и различные системы мировоззрений, различных мыслителей, чье влияние оказалось существенным или значительным как

¹ Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985, Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994, Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996, Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб: Экономическая школа, 2001, Афанасьев В.С. Адам Смит: политическая экономия мануфактурного капитализма. Предисловие к Смит А. Указ. соч., А. Сен Адам Смит и современность //Вопросы экономики. – 2011. – № 7 и др.

на формирование мировоззрения А. Смита, так и на формулировку «правила невидимой руки»¹. Что касается событий, то это конечно же все, что связано со становлением буржуазии и капитализма на европейском континенте, сопровождавшие этот процесс (а иногда и вызывавшийся им) войны (национально-освободительные) и революции (против абсолютизма и религиозного мракобесия, за гуманизм и демократические формы управления), развитие производительных сил, (вызванных развитием техники, технологии, великими географическими открытиями, изменениями в питании), рост народонаселения, активность сношений с другими странами и континентами, изучение не только природы новых континентов и стран, но и систем управления, этнографии и т.д., а также изменения в политической структуре общества (формирование национальных государств и изменения самой технологии становления государств, форм правления) и другие крупные и мелкие события. Эти события, с одной стороны, подтачивали существующий строй, а с другой, либо создавали предпосылки к становлению нового, либо напрямую формировали модель нового (в виде своеобразного «общественного проекта», «цивилизационной программы»). Центральными, если не основными идеями выступают идеи свободы и действия, которые в разных вариациях предстают перед обществом и индивидами и обязывают мыслителей дать их рациональное объяснение и решение в области политики, государственного и общественного устройства, семьи, быта, общественного и индивидуального производства, религии и частной жизни, а также экономики. Потребности эпохи создают нужных мыслителей, берущих на себя обязанность и ответственность за разработку соответствующей идеологии, т.е., с одной стороны, оправдать наметившееся изменение миропорядка, а с другой, наметить его «правильное» развитие, т.е. спрогнозировать куда двигаться и определить конкретные инструменты управления движением. Поэтому изучаются естественные законы, которые верны и которые требуется реализовать в обществе; пытаются осуществить общественное устройство по образу и подобию естественных законов. (Этот способ общественного проектирования наиболее четко проявится уже в XX в. и наиболее рельефно – в России в первой трети (но до сих пор слабо изучен).

Характерной чертой выявления центра событий является язык, на котором «творится история». В XVIII в. таким языком выступает французский, что говорит о том, что Франция выдвигается в центр историче-

¹ В этой связи заметим, что имеющая место в отдельных работах (например, Развитие метода политической экономии. – М.: Экономика, 1986. – С.55) попытка отождествить А. Смита с Т. Гоббсом основана на сугубо формальных совпадениях. Содержательно оба мыслителя находятся на разных траекториях развития. Гоббс – на траектории Декарта. Смит – на траектории Спинозы.

ского развития, что революционные события европейского масштаба перемещаются во Францию. Поэтому все мыслители (а это преимущественно европейские) говорят на французском и обращаются к французам за советами и за идеями. Всякий мыслитель считал необходимым побывать во Франции и пообщаться (приобщиться) с французскими мыслителями. А. Смит не был исключением¹. Но и в Англии имелся круг лиц, с которыми Смит поддерживал идеологические, научные контакты и идеи которых могли оказать влияние на его систему взглядов. Английский круг составляют: Д. Юм, Дж. Стюарт, А. Фергюсон, У. Робертсон, Локк, Мандевиль.

Конечно, смитовская система взглядов, как и система взглядов любого крупного мыслителя любой эпохи, представляет собой своеобразный сплав передовых идей своего времени, которые не всегда могут быть четко персонифицированы и даже объективированы. Поэтому наивно искать в системе взглядов А. Смита, что не принадлежит ему и что принадлежит ему. Эта мелочность не имеет ничего общего с научным исследованием системы воззрений, и наша задача вовсе не в этом, а в том, чтобы понять тот гигантский скачек в понимании одного из важнейших социально-экономических феноменов, который был сформулирован в XVIII в. А. Смитом в идеи «невидимой руки». В то же время нас интересуют спинозские корни «невидимой руки» А. Смита.

Нет сведений на счет того, что произведения Б. Спинозы были в библиотеке А. Смита. Известно, что при жизни Б. Спинозы свет увидело только одно его произведение – «Основы философии Декарта» (1663 г.), а такие произведения, как «Краткий трактат о боге, человеке и его счастье» (самое раннее произведение Спинозы датируется приблизительно 1658-1660 гг.) было опубликовано в полном варианте лишь в 1862 г. Что же касается знаменитой «Этики», то она была опубликована лишь после смерти Спинозы в его «Посмертных Сочинениях» в 1677 г. (правда, через несколько месяцев была запрещена правительством Голландии и не переиздавалась в числе других произведений вплоть до начала XIX в). Значит

¹ В связи с почти годовым пребыванием Смита во Франции и общения с физиократами интерес представляет их влияние на формирование его мировоззрения, т.е. что они дали и что он взял от них. Авторы уже цитированной работы «Развитие метода политической экономии» замечают: – «С физиократами его сближает главным образом методологический дуализм». (указ. соч. С. 55) Полагаем, что А. Аникин (указ. соч.) более корректен. Впрочем, нас в данном случае интересуют не физиократы и не физиократические корни смитовского мировоззрения, а спинозские, т.к. полагаем, что даже в физиократических постулатах имеются более глубокие положения, которые имеют нефизиократическую природу, а спинозскую. Это положения, связанные с методом, которые мы находим у Кенэ, Тюрго и других физиократов. Физиократические постулаты стали проводниками спинозского мировоззрения в смитовском мире. Так бы мы охарактеризовали эти превращения.

ли это, что Смит не был знаком с работами Спинозы? По-видимому, нет. Даже если он не был знаком с прямым текстом его сочинений, то в своеобразном «пересказе», который тогда был в ходу не менее, чем книжные варианты, а также через работы других философов, они могли доходить до него.

А. Смит был близок с французскими философами-энциклопедистами, которые были знакомы с сочинениями и идеями Спинозы. Кроме того, Гоббс, Гассенди, Локк, с сочинениями которых Смит был знаком, в той или иной мере корреспондируют с сочинениями Спинозы. Поэтому через них могло произойти идейное влияние Спинозы на формирование системы мировоззрений Смита. Это влияние могло произойти в двух-трех направлениях. Прежде всего через атеизм, а точнее специфическую антирелигиозность воззрений Спинозы, которые воспринял также и Смит. Речь идет о тех местах «Теории нравственных чувств» (1759 г.), где Смит выступил против христианской морали, основанной на «страхе перед загробной карой и обещании райского блаженства», и на место которой поставил «принцип симпатии».

Смит исходит из так называемых «естественных законов поведения людей». (Кстати, в этом многие видят недостаток не только Смита, но и всей системы взглядов доисторического материализма, не видевших эволюции «естественных законов поведения людей», которые естественны тем, что изменяются от эпохи к эпохе и связаны не с неизменной человеческой природой, а с изменяющимися социально-экономическими условиями производства жизни.) Но Смит ценен нам не только антиклерикальностью, но и антисхоластичностью своих суждений. А это ровно тот путь, та траектория развития, на которой находился Б. Спиноза. Конечно, здесь находились также другие мыслители и в том числе Р. Декарт. Поэтому по данному пункту нельзя еще делать вывод о прямом родстве Смита и Спинозы. Но общая траектория имеется.

Другое, и, полагаем, более важное направление и инструмент спинозизма у Смита, это метод. У Смита это метод логических абстракций.¹ Смит выделил в хозяйственной жизни ряд основных категорий: разделение труда, производительный и непроизводительный труд, «ценность в потреблении», «ценность в обмене», цена, доход, чистый продукт, чистый продукт общества, обмен, технический прогресс, накопление капитала и т.д. Причем выделил их научно – путем обобщения реальных явлений.

¹ «Внимательное чтение «Богатства народов», – пишет Е.М. Майбурд, – обнаруживает, что Смит *никогда* не пользовался числовыми примерами для обоснования своих рассуждений. ... Он пользовался в своих рассуждениях только средствами логики.» (Майбурд Е.М. Указ. соч. – С.176 – 177).

Затем «связал» их причинно-следственными связями, исходя из спинозистского правила: в категориях нет ничего такого, чего бы не было между «конечными вещами». И при помощи этих категорий и причинно-следственных связей описал более конкретные и сложные экономические и социальные явления. Можно сказать, что Смит формулирует научный метод в политической экономии. Но отцом-основателем этого научного метода является Б. Спиноза, а не Р. Декарт.

И, наконец, третье направление, – это этическая и социологическая направленность сочинений Смита. На протяжении всего труда Смит говорит о человеке, людях, обществе и его различных институтах. Но и это не столь важно. Важно другое – становление новой по отношению к церковно-феодальной морали – буржуазной, либеральной морали, основу которой составляет частный интерес и принцип действия и следование «естественным свойствам человека». Вариации на эту тему встречаются по всей Европе. У одних, как, например, у Гельвеция, первый элемент (частный интерес) принимает свойство эгоизма; эгоизм объявлен естественным свойством природы человека и фактором общественного прогресса. У других это принцип частной собственности и т.д. Нужно было построить новую мораль (этику) для буржуазии, основу которой составляли бы свобода действий, частный интерес, частная выгода, ограничиваемая лишь частным интересом и выгодой другого человека, т.е. естественным ходом вещей. Смит достаточно четко принимает в свою систему воззрений примат частного интереса, – «человек обычно рассматривается государственными деятелями и прожектерами как некий материал для политической механики. Прожектеры нарушают естественный ход человеческих дел, надо же предоставить природу самой себе и дать ей полную свободу в преследовании ее целей и осуществлении собственных проектов». Он исходит из принципа договорного характера государства как лучшей формы управления обществом (Кстати, это также принцип Спинозы.). Везде и во всем Смит придерживается примата индивидуального. Причем даже там, где речь идет не только о конкретном индивиду, а о целом народе. «Запрещение, – пишет он по поводу ограничения торговли и удушения промышленности, которое осуществляет Англия по отношению к Ирландии, – целому народу выделывать из продукта своего труда все то, что он может, или затрачивать свой капитал и промышленный труд таким образом, как он считает для себя наиболее выгодным, представляет собою явное нарушение самых священных прав человечества».¹ Та же апелляция к «естественной человеческой природе» и к индивидуализму наблюдается в его более ранних работах, где говорится о том, что

¹ Смит А. Указ. соч. С.555

не следует нарушать «естественный ход человеческих дел», «надо предоставить природу самой себе», «дать ей полную свободу в преследовании ее целей и осуществлении ее собственных проектов», «все остальное сделает естественный ход вещей» и т.д. В этих фрагментах траектория рассуждений А. Смита тождественна траектории Б. Спинозы.

Конечно приведенные отрывки могут говорить также (и в первую очередь) о том, что такой была общая атмосфера того времени, что все прогрессивные люди мыслили таким образом, что «идеи экономического либерализма пробивали себе дорогу уже с последней четверти XVII в. и что они получили мощную философскую поддержку в учении о естественном порядке»¹. Так мыслили, например, Декарт и Лейбниц, Монтескьё и Руссо, Гельвеций и Гольбах, Локк и Гоббс и многие другие. Но есть вопрос метода. Декарт мыслил совершенно не так как Спиноза. Не так мыслил Лейбниц, не так мыслил Локк, Гоббс и Юм. Но именно так мыслит Смит. Если бы Смит мыслил как Декарт, т.е. картезиански, то он не смог бы прийти к выводу, который формулирует в правиле «невидимой руки», ибо у Декарта единство устанавливается внешней причиной, силой, тогда как у Спинозы оно вырастает из самих «конечных вещей», в силу имманентности природе последних.

* * *

Итак, во-первых, можно утверждать идентичность формулы «невидимой руки» в интерпретациях Б. Спинозы и А. Смита, во-вторых, приоритетность в «открытии», формулировке «невидимой руки А. Смита» следует «отдать» Б. Спинозе, в-третьих, идентичность смитианской и спинозиской интерпретаций имеет не формальный, а содержательный характер. Мир Смита через множество «невидимых световых нитей», французских энциклопедистов, физиократов, Руссо, Вольтера, а также английских Локка, Гоббса, Юма и других, корреспондируется с миром Спинозы.

«Невидимая рука» не есть государство. Но она не есть также рынок, у А. Смита нигде нет такой трактовки, у Спинозы – тем более. Отождествлять «невидимую руку» с рынком есть столько же оснований, сколько оснований отождествлять ее с государством, конкуренцией,² кооперативной силой,³ стихийным действием объективных экономических законов,⁴

¹ Майбурд Е. Указ соч. С.155

² Афанасьев В. Указ. соч.

³ Рузавин Г. Указ. соч.

⁴ Аникин А. Указ. соч.

энтропией,¹ хозяйственным отбором,² этическим принципом³ и т.д. Появления различных интерпретаций «невидимой руки» А. Смита синхронизирует с частотой смены и многообразием новых научных парадигм. Поэтому ставить точку в уже имеющемся перечне, очевидно, преждевременно: здесь скорее следует поставить многоточие.

Роль А. Смита заключается не в том, что он открыл правило «невидимой руки»,⁴ а в том, что он, во-первых, системно изложил его в своем экономическом труде (и поэтому все последующие поколения воспринимали теперь уже данное правило исключительно или преимущественно как относящееся к экономической, хозяйственной деятельности человека), а, во-вторых, работа, в которой было сформулировано данное правило, оказалась востребована обществом. «Богатство народов» только при жизни автора издавалось 5 раз, а начиная с XIX в. началось ее триумфальное шествие по странам и континентам. Не то с великой работой Б. Спинозы, в которой данное правило (и лежащий в его основе принцип) было впервые сформулировано, обосновано и систематизировано. Но, во-первых, оно было изложено не столь привлекательно не только для обывателя или университетского профессора, (над которыми издевается А. Смит в своем трактате), но даже для К. Маркса, во-вторых, «Этика» Спинозы через несколько месяцев после издания была запрещена и не переиздавалась более века.

¹ Хайтун С. Указ. соч.

² Рахаев Б. и др. О принципах и правилах хозяйственного отбора // Общество и экономика. – 2011. – N 6.

³ Hardin G. (1968) The Tragedy of the Commons // Science. 162, P. 1243 – 1248.

⁴ Кстати, в той формулировке, которую мы встречаем у А. Смита, «невидимая рука» формулируется Ж.К. Гельвецием, который говорит о том, что каждому человеку, независимо от рождения и положения, должно быть предоставлено равное право преследовать свою выгоду, и от этого выиграет все общество. (Гельвеций Ж.К. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1973-1974) Аналогичные мысли можно найти у Локка, Мандевиля (в его парадоксах), Юма и др. Но как бы точно ни формулировали названные и другие мыслители идею «невидимой руки», они не формулируют ее в качестве правила. Правило формулирует только А. Смит, на основании принципа, открытого Б. Спинозой.